

„Книжное обозрение“ 1975, 1 мая

ЧИТАТЕЛЬ И КНИГА

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Вениамин КАВЕРИН

Мое постоянное чтение делится на два вида: чтение непосредственно для работы — газет, книг, журналов, архивных материалов, из которых я могу почерпнуть что-то для моей трилогии «Освещенные окна». Ей отданы три года работы. Как известно читателю, первые две части трилогии опубликованы в журнале «Звезда» и вышли отдельным изданием в «Советском писателе».

Одновременно происходит и другое чтение — для отдыха. Обычно по вечерам, главным образом перед сном. Однако не только для отдыха. То, что читаешь, невольно соотносится с тем, о чем думаешь, что пишешь.

Именно так я в последние две недели очень внимательно прочитал «Анну Каренину», заново оценивая роман, по-новому волнуясь. На этот раз меня особенно интересовала нравственная сторона про-

изведения. Как я уже сказал, это чтение ради отдыха, однако оно связано с моей теперешней работой над книгой «Освещенные окна», где я ставлю перед собой задачу показать нравственные искания героя. Эта вещь последовала за романом в письмах «Перед зеркалом». До этого романа главную роль в моих книгах играло воображение. Даже в «Двух капитанах», хотя там и документальная основа. «Перед зеркалом» в сущности представляет собой жизнь в письмах. «Освещенные окна» я пишу очень свободно. Никогда не упускаю возможности написать сцену, если она соответствует событиям моей жизни, моему опыту. Опыт беллетриста позволяет мне превращать личные воспоминания (а в этой книге я пишу о своем отце, матери, братьях, своих друзьях) в сцены. Работа над «Освещенными окнами» представляет собой для меня новизну — и этим приятна.